

Письменная речь студентов в цифровой образовательной среде

Статья посвящена особенностям письменной речи в современной цифровой культуре. На примере анализа письменных высказываний студентов в образовательной среде Moodle определены характерные тенденции развития письменной формы речи. Автор предлагает использовать лингвистические данные в обучении русскому языку и методике развития речи.

Ключевые слова: *письменная речь; связная речь; цифровая коммуникация; корпус речи; текст; коммуникативные умения.*

Mariya V. Gorbunova

Students Written Speech in the Digital Educational Environment.

The article is dedicated to the special aspects of written speech in the modern digital culture. The specific tendencies of written form of speech development are determined on the base of analysis of students' written entries in MOODLE. The author suggests using the linguistic facts in Russian language teaching and speech development methodology.

Key words: *written speech; coherent speech; digital communication; speech body; text; communicative skills.*

Среди большого количества научных работ, посвященных письменной речи студентов, немного исследований, в которых анализируются новые факты, характерные для письменных высказываний современной молодежи. При этом совершенно очевидно, что использование, например, цифровых технологий в образовании не проходит бесследно: меняются механизмы чтения, письма и текстовой деятельности в целом. Определить характер этих изменений — цель данной статьи.

Зарубежные ученые в ряде экспериментов по чтению текстов доказали, что «механизмы человеческой памяти адаптируются к появлению новых компьютерных и коммуникационных технологий» [Sragow 2011: 778]. Вероятно, существуют и некоторые изменения в сфере письменной речи. В практической деятельности с этим

сталкивается любой преподаватель русского языка. Однако скорректировать методику обучения не всегда удается. Зачастую это связано с отсутствием необходимых лингвистических сведений об особенностях современной письменной речи. Ее специфика проявляется именно в цифровой коммуникации, например при создании текстов в образовательной среде Moodle.

Вместе с тем возможность зафиксировать языковые факты существует. Описательный аппарат корпусной лингвистики позволяет проводить многоаспектный анализ текстов на базе живой речевой практики общения. Даже на примере небольшого корпуса письменных высказываний студентов выявляются новые типичные тенденции в функционировании письменной речи. Рассмотрим некоторые из них.

В процессе обучения студенты I курса Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета (МПГУ) написали 143 текста в системе Moodle. Студенты выполняли одно письменное задание. Общий объем высказываний, обработанный морфологическим анализатором русскоязычных текстов Rumystem3, составил 14 149 слов. Анализатор не смог определить морфологические характеристики слов в 30 позициях (например, при написании слов латиницей). В ряде случаев проявилась неверная интерпретация единого графического комплекса как нескольких слов. Проведенная коррекция единиц корпуса предполагала упрощение следующих позиций:

Мария Владимировна Горбунова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры риторики и культуры речи, Институт филологии

E-mail: mashagorbunova88@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Москва, 119991, Россия

Moscow Pedagogical State University

1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Горбунова М.В. Письменная речь студентов в цифровой образовательной среде // Русский язык в школе. — 2018. — № 6. — С. 16–18. DOI: 10.30515/ 0131-6141-2018-79-6-16-18.

– индексация фамилий и инициалов как трех слов (коррекция: *И.С. Тургенев* = 1 ед.);

– устойчивые графические сокращения как нескольких слов (коррекция: *и т.д.* = 1 ед., *XIX в.* = 1 ед.);

– отаббревиатурные суффиксальные производные как единицы, утратившие в современном русском языке свою внутреннюю форму, которая, однако, «оживает» в письменной коммуникации: ср. англ. *short message service* – «услуга коротких сообщений» (коррекция: *СМСки* = 1 ед.);

– слова, в написании которых используется латиница (коррекция: *WhatsApp* = 1 ед.; *sim-карта* = 1 ед.).

В результате проведенной коррекции языковых единиц объем письменных высказываний студентов в Moodle составил 14 111 слов. На основании собранного языкового материала были проанализированы орфография, лексика и синтаксис текстов учебной речи.

В число особенностей орфографии и графики письменных ответов студентов входит употребление буквы *ё*. На 14 111 слов приходится 65 случаев ее появления в следующих словах:

берём, ведёт (2), влечёт, времён, всё (11), (во) всё́м, всё-таки, даёт, днём, её (5), ещё (5), займёт, идёт (3), лёгких, лёгкой, молодежи, молодёжный, молодёжь (4), (в) нём (4), определённых, осведомлённое, отдалённой, перестаёт, пойдём, поймём, придётся, причём, своё (2), слоёв, совершённые, сокращённые, сокращёнными, счёт, твёрдо, чётко, щёки.

При этом только в единичных случаях использование буквы *ё* выполняет смысло-различительную функцию (ср.: *совершенные* и *совершённые*; *все* и *всё*), например:

Это долг гражданина Российской Федерации. Однако, сейчас мы *всё* чаще и чаще забываем об его исполнении¹.

В других речевых ситуациях использование данной буквы не связано с различением семантики лексических единиц, контекст не допускает неверного толкования слов, например:

Это те самые уникальные личности, которые на любое, даже вежливое указание на *совершённые* ими грубые ошибки отвечают: «ну мы же не на экзамене».

¹ Орфография и пунктуация студенческих письменных работ сохранены.

Всё вышеперечисленное, безусловно, сильно влияет на нас и путает наше представление о своей стране.

Естественно, возникает вопрос о причинах дифференциации букв *е* и *ё* в письменной речи студентов. Возможно, это связано со школьной установкой различать данные буквы, поскольку представления о хорошей письменной речи и культуре письменного ответа у первокурсников не сформированы или искажены.

Орфография и пунктуация студенческих работ говорит сама за себя. При этом грамотность печатных работ первокурсников несколько выше, чем рукописных. Так происходит по известным причинам: цифровые устройства автоматически предлагают корректные варианты написания слов. Например, в диагностическом диктанте студенты допускают от 0 до 11 орфографических ошибок. При его написании индекс ошибочного письма составил 2,08 ош./чел. Сформированность орфографической грамотности продемонстрировали 28 человек из 108 студентов I курса Института иностранных языков, т.е. примерно четвертая часть первокурсников – 26 %.

Лексика письменных ответов студентов содержит языковые явления, которые традиционно относят к сфере социального жаргона. В письменной речи встречаются элементы как просторечной, так и заимствованной лексики, образованной путем калькирования или оформленной латиницей:

– баг, батл, бойфренд, герлфренд, деффчонка, комьюнити, красава, музло, пазитиффчик, панкейк, сейлз, секьюрити, селебрити, траблы, треш, фикрайтер, хайп, чувак, школота, юзер и др.;

– дамажить, ехай, зафолловить, зырить, чатиться, шоппиться и др.;

– go, like, please, real, sorry, user и др.

Интересно, что морфологический анализатор Rumystem3 индексирует в качестве слов условные сокращения и слитные написания словосочетаний:

– го, жиза, йоу, крч, лан, лол, патсталом, пжлст, прив, ржунимагу, спс².

В общем объеме проанализированных текстов субъективно можно выделить до 130 единиц социально маркированной

² Иди, жизненно, ой, короче, ладно, весело, под столом, пожалуйста, привет, ржу не могу, спасибо.

лексики (менее 1%). Однако детальный анализ контекстного употребления показывает, что даже этот небольшой процент проявляется в письменной речи в зависимости от поставленной коммуникативной задачи. Первокурсникам было предложено прочитать текст – размышления известного лингвиста М.А. Кронгауза о языке – и продолжить его [Кронгауз 2013]. Для того чтобы выполнить это задание, студентам необходимо было критически оценить свою речь и позицию по отношению к литературному языку, привести примеры из речевой практики.

В большинстве случаев первокурсники выражают желание сохранить русский язык, описывают ситуации, в которых они наблюдали небрежное отношение к слову, например:

Когда мне было пятнадцать, мои одноклассники говорили «прикольно» вместо «весело» и «забавно», а в мои шестнадцать они заменили «прикольно» на «лол» и «кек». Подобное неуважение к родному языку всегда возмущало меня.

В социальных сетях нередко можно увидеть «новые» слова, которые создаются подростками и детьми. Таких слов много, например: «пазиффчик» или «ржунимагу». Можно заметить, что дети преднамеренно изменяют структуру языка!

Однако студенты не всегда могут оформить свои размышления в аргументированный текст. Для этого нужны специальные речеведческие знания и определенные коммуникативно-речевые умения. Другими словами, в письменных высказываниях встречаются ошибки, вызванные «нарушением закономерностей функционирования языковых средств в речи, незнанием правил построения контекстной речи» [Ладыженская 1991: 30].

В 143 текстах ответов содержится 910 предложений. Средний объем ответа 6,4 ед. (5–7 предложений). Дискурсивные маркеры связности текста достаточно однотипны. В письменной речи зафиксирована следующая частотность вводных слов и конструкций:

Например – 45; (я) считаю – 17; конечно – 14; действительно – 11; таким образом – 10; безусловно – 8; возможно – 5; с точки зрения – 5; по-моему – 5; во-первых – 3; итак – 3; к примеру – 3; допустим – 2; (я) думаю – 2; в итоге – 2; наверное – 2; в общем – 2; очевидно – 2; разумеется – 2; во-вторых – 1; в-третьих – 1; в частности – 1.

Как правило, эти языковые единицы выражают оценку предмета речи, обозначают последовательность суждений или обобщают изложенное. Они немногочисленны. При этом нельзя утверждать, что у студентов не сформирована связная речь. Напротив, тексты из актуальной речевой практики обучения, которые не являются образцами учебно-научного стиля, свидетельствуют о существовании скрытых механизмов организации синтаксически связной речи. Таким образом, именно современное речеведение ставит перед лингвистами новые задачи, позволяет взглянуть на «синтаксис в действии сквозь призму связной речи» [Сигал 2015: 162].

Для методики развития речи новые лингвистические данные о тенденциях развития письменной речи современной молодежи не менее важны. Они создают основу для дальнейшего анализа и определяют его перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

Богуславская Н.Е., Капинос В.И. и др. Методика развития речи на уроках русского языка / под ред. Т.А. Ладыженской. – М., 1991.

Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М., 2013.

Сигал К.Я. Синтаксис связной речи: проблемы и перспективы // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 4 (26). – С. 162–168.

Sparrow B., Liu J., Wegner D. Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips // Science. – 2011. – Vol. 333. – Iss. 6043. – P. 776–778.

REFERENCES

Boguslavskaya N.E., Kapinos V.I., Kupalova A.Yu. et al. Metodika razvitiya rechi na urokakh russkogo yazyka, after ed. by T.A. Ladyzhenskaya, Moskva, 1991.

Krongauz M.A. Russkii yazyk na grani nervnogo sryva, Moskva, 2013.

Sigal K.Ya. Sintaksis svyaznoi rechi: problemy i perspektivy, in *Voprosy psikholingvistiki*, No. 4 (26), 2015, pp. 162–168.

Sparrow B., Liu J., Wegner D. Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips, in *Science*, 2011, vol. 333, iss. 6043, pp. 776–778.